

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Б.

27.08.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю. (председатель), Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 27.08.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 31.03.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. послужило частное постановление судьи Санкт-Петербургского городского суда Алексеевой Е.В. от 04.03.2025, поступившее в АП СПб 27.03.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 08.04.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 19.12.2024 адвокатом Б. допущено нарушение взаимосвязанных требований:

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*
- - подп. 5 п. 1 ст. 9 КПЭА: *«Адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить»;*
- абз. 1 ст. 12 КПЭА: *«Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле ...»;*
- п. 1 ст. 14 КПЭА: *«При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий»;*

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами».*

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 27.08.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Адвокат Б. на заседание явился, выразил согласие с заключением Квалифкомиссии и критическое отношение к своему поведению, ответил на вопросы членов Совета.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалифкомиссии, **приходит к следующему.**

Квалифкомиссия установила, что в производстве Санкт-Петербургского городского суда находятся материалы уголовного дела по апелляционным жалобам адвокатов Б. и Х.А.А. на постановление Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга от 04.12.2024, которым обвиняемым Г.И.Э.о. и С.И.Г.о. в порядке ст. 109 УПК РФ был продлён срок содержания под стражей.

10.02.2025 материалы уголовного дела поступили в суд апелляционной инстанции. Адвокаты Б. и Х.А.А. были извещены посредством смс-сообщений о дате судебного заседания по рассмотрению их апелляционных жалоб, назначенного на 12.02.2025 в 12:20 час.

12.02.2025 адвокат Б. в судебное заседание не явился, уважительности причин неявки не представил, впоследствии сообщил суду о нахождении его в указанное время в ином судебном заседании; при согласовании с адвокатом даты следующего судебного заседания, на 19.02.2025 в 10:40 час., адвокат не сообщил суду о своей занятости в иных процессах.

19.02.2025 адвокат Б. вновь не явился в судебное заседание, уважительности причин неявки не представил, впоследствии сообщил, о нахождении его в назначенное время в ином судебном заседании и невозможности по средам позже 10:00 час. участвовать в процессах Санкт-Петербургского городского суда. В целях соблюдения прав обвиняемого и по согласованию с адвокатом Б. судебное заседание было отложено на 26.02.2025 в 09:20 час.

26.02.2025 адвокат Б. опоздал в судебное заседание, в связи с чем оно было начато лишь в 09:33 час.; уважительности причин опоздания адвокат не представил. Судебное заседание было отложено судом на 04.03.2025. В указанный день апелляционная жалоба адвокатом Б. была отозвана, в связи с чем производство по ней прекращено.

Адвокат Б. указанные фактические обстоятельства в заседании Квалифкомиссии не оспаривал, признал, что действительно он был извещён секретарём Санкт-Петербургского городского суда о дате и времени судебных заседаний по своей жалобе на продление меры

пресечения подзащитному, но ни 12, ни 19 февраля 2025 г. он не смог участвовать в заседании Санкт-Петербургского городского суда в связи с занятостью в иных судебных заседаниях, а 26.02.2025 он опоздал на 10 минут в Санкт-Петербургский городской суд из-за того, что не рассчитал время на дорогу.

Совет АП СПб признаёт, что Квалифкомиссия правильно и полно установила фактические обстоятельства дисциплинарного дела, однако **не может согласиться с выводами Квалифкомиссии** относительно квалификации допущенного адвокатом Б. нарушения, поскольку Квалифкомиссия не учла следующее.

Ранее Советом АП СПб была сформулирована следующая позиция: предписания подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре имеют обеспечительный характер и назначение и направлены на охрану прав и интересов доверителя, поэтому только доверителю, вступившему в фидуциарные договорные отношения с адвокатом на основании соглашения об оказании юридической помощи, предоставлено исключительное право оценивать качество исполнения адвокатом этой обязанности.

В отсутствие в материалах настоящего дисциплинарного дела данных о наличии у доверителя адвоката Б. каких-либо претензий к оказываемой ему адвокатом правовой помощи, в том числе и при обстоятельствах, указанных в обращении судьи Алексеевой Е.В., квалификация действий (бездействия) адвоката Б. по данной норме является необоснованной; поэтому ссылку на неё необходимо исключить.

Пункт 1 ст. 14 КПЭА обязывает адвокатов при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании заблаговременно уведомить об этом суд и согласовать время совершения процессуальных действий.

Квалифкомиссия пришла к заключению о наличии в бездействии адвоката Б. нарушения требований п. 1 ст. 14 КПЭА, выразившемся в неуведомлении суда о невозможности явки для участия в судебном заседании.

Вместе с этим Квалифкомиссия установила, что никаких документов, подтверждающих уважительность неявки в суд, адвокатом Б. представлено не было. Не было представлено таких доказательств и Совету.

Оценивая применённую Квалифкомиссией квалификацию допущенного адвокатом Б. бездействия по п. 1 ст. 14 КПЭА, Совет АП СПб отмечает, что гипотеза данной этической нормы рассчитана именно на наличие уважительных причин, по которым адвокат не может явиться в судебное заседание.

В рассматриваемом случае такие обстоятельства Квалифкомиссией установлены не были, уважительность неявки в суд адвокатом Б. не подтверждена.

Кроме этого, в ходе дисциплинарного разбирательства не было получено сведений, бесспорно указывающих на то, что адвокатом Б. было принято поручений на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии был выполнить.

При таком положении квалифицировать действия адвоката Б. по подп. 5 п. 1 ст. 9 КПЭА не представляется возможным, поэтому ссылку на данную норму также необходимо исключить.

Квалифицируя бездействие адвоката Б. в соответствии с установленными Квалифкомиссией фактическими обстоятельствами, Совет АП СПб приходит к выводу, что неявка адвоката в суд и опоздание к началу судебного заседания без уважительных

причин представляют собой ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей (подп. 1 ст. 8 КПЭА) и неуважение к суду (п. 1 ст. 12 КПЭА: «Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду ...»).

С учётом изложенного Совет АП СПб признаёт презумпцию добросовестности адвоката Б. в указанной части дисциплинарных претензий опровергнутой, а его вину в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей – установленной.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату Б. за допущенное нарушение, Совет АП СПб учитывает, что это нарушение совершено им умышленно, но не признаёт его тяжким, поскольку сведений о наступлении существенных негативных последствий не имеется.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката Б. действующих дисциплинарных взысканий, а также его критическое отношение к допущенному проступку.

С учётом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату Б. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**, как в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в бездействии адвоката Б. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований

- подпункта 1 статьи 8 и абзаца 1 статьи 12 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.